

ҚҰҚЫҚ ФИЛОСОФИЯСЫ / ФИЛОСОФИЯ ПРАВА / PHILOSOPHY OF LAW

УДК 340.12

БУРБАЕВ Төлеуғали Қайыржанұлы

Философия ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының Мемлекеттік-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының профессоры

ҚҰҚЫҚТЫҚ САНА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕНТАЛИТЕТ: ОЛАРДЫҢ ӨЗАРАБАЙЛАНЫСЫ

Аннотация. Бұл мақалада құқықтық сана мен құқықтық менталитет арасындағы өзарабайланыс мәселелері жан-жақты талқыланады. Қазіргі ғылыми әдебиеттерде құқықтық менталитетті екі деңгейде, яғни кең және тар деңгейлерде зерттеу дәстүрі қалыптасқан. Автордың пікірінше, құқықтық менталитет көп мағыналы, көп аспектілі, көп қырлы феномен. Ол құқықтық санаға қарағанда мағынасы, ауқымы жағынан кең және терең. Ол құқықтық сананың негізін құрайды және оның қайнар көзі болып табылады. Құқықтық менталитет құқықтық сананың мазмұнына, қызметіне, бағытына әсер етеді. Құқықтық менталитет интегралдық ұғым ретінде қарастырылып, оның құқық әлемін дұрыс түсіну мен қабылдауға әсер ететіні дәлелденеді. Құқықтық реформаның тиімділігі мен дамуы, бағыты мен нәтижесі құқықтық менталитет пен құқықтық сананың өзарабайланысы негізінде қарастырылады.

Түйін сөздер: құқықтық менталитет, құқықтық сана, құқықтық құндылықтар, құқықтық мәдениет, құқық, заң, әділеттілік.

БУРБАЕВ Тулеуғали Қайыржанович

Доктор философских наук, профессор Научно-образовательного центра государственного-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ: ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ

Аннотация. В данной статье подробно обсуждаются вопросы взаимосвязи между правосознанием и правовым менталитетом. В современной научной литературе сложилась традиция изучения правового менталитета на двух уровнях – широком и узком. По мнению автора, правовой менталитет – это многозначный и многогранный феномен. Он шире и глубже правового сознания. Он составляет основу правосознания и является его источником. Правовой менталитет влияет на содержание, деятельность, направленность правосознания. Правовой менталитет рассматривается как интегральное понятие и доказывается, что он влияет на правильное понимание и

восприятие мира права. Эффективность и развитие, направление и результат правовой реформы рассматриваются на основе взаимосвязи правового менталитета и правосознания.

Ключевые слова: *правовой менталитет, правосознание, правовые ценности, правовая культура, право, справедливость.*

BURBAYEV Tulegali Kayyrzhanovich

Doctor of Philosophy, Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

LEGAL AWARENESS AND LEGAL MENTALITY: THEIR INTERRELATION

Abstract. *This article discusses in detail the relationship between legal awareness and legal mentality. In modern scientific literature, there is a tradition of studying the legal mentality at two levels-broad and narrow. According to the author, the legal mentality is a multi-valued, multi-faceted, multi-faceted phenomenon. It is broader and deeper than the legal consciousness. It forms the basis of legal consciousness and is its source. The legal mentality influences the content, activity, orientation of legal consciousness. The legal mentality is considered as an integral concept and it is proved that it affects the correct understanding and perception of the world of law. The effectiveness and development, direction and result of legal reform are considered on the basis of the relationship of legal mentality and legal awareness.*

Keywords: *legal mentality, legal awareness, legal values, legal culture, law, law, justice*

В современной научной литературе довольно интенсивно исследуются проблемы правового менталитета и правового сознания. Прежде чем анализировать их взаимосвязь нам хотелось бы осмыслить сущность, специфику по отдельности, и ответить на вопрос, что такое правовой менталитет, чем он отличается от правового сознания? На сегодня существуют два подхода к анализу сущности правового менталитета: широкий и узкий. К первому можно отнести определение Р.М. Овчиева, где он определяет «правовой менталитет как совокупность стереотипов правового мышления, юридической деятельности и правового поведения, основывающихся на сформированной в конкретном государственно-правовом пространстве системе

правовых ценностей, правовых традиций и приоритетов, которые определяются относительно устойчивыми объективно-субъективными факторами» [1]. Данный подход охватывает, вернее, включает в состав правового менталитета правосознание, правовое мышление, правовые ценности и правовое поведение человека. Аналогичную идею можно встретить, и в других определениях, где в состав правового менталитета включается мировоззрение той или иной социальной группы, нации, народа, умонастроение коллективного субъекта, которое могут оказать воздействие на правовое развитие общества. Или же, правовой менталитет определяется как совокупность архетипов, установок, взглядов, воззрений, поведенческих реакций, исто-

рически выработанных определенной национальной общностью, заложенных в глубинном уровне правосознания, которые и определяют в целом устоявшийся (привычный) образ правовой реальности [2].

Ко второй группе определения правового менталитета можно отнести те мысли, идеи, которые исходят из психологических основ правового менталитета. В них правовой менталитет рассматривается во взаимосвязи с подсознанием, с неосознанными психологическими установками и предрасположениями. Правовой менталитет рассматривается как мироощущение, мирозерцание, которое связано с психическими качествами человека.

Таким образом, знакомясь с современной литературой по проблемам правового менталитета, и на основе изучения конкретных приведенных определений, можно прийти к выводу, что правовой менталитет является полисемантическим, многоаспектным и многослойным феноменом, чем понятие правовое сознание. В правовом менталитете общества коренятся исходные этнические и культурно-исторические, духовно-нравственные, психологические, а также правовые основы национальной правовой культуры.

С точки зрения социальной философии правовое сознание имеет свою специфику, и оно связано с представлением, установкой, эмоцией, выражающими отношения людей к существующему праву, закону и нормативным актам. Правосознание формируется под влиянием правовой действительности, правовой культуры, правовых идей и взглядов, правил и норм, регулирующих поведение людей в обществе. С помощью правосознания происходит

не только отражение правовой действительности, но и дается оценка состояния права, можно определить уровень развитости законов, правильного применения их в правовой практике. Правовое сознание представляет собой совокупность взглядов, представлений о праве. По мнению В.А. Щегорцева: «Правовое сознание отражает поведение, действия и поступки участников общественных отношений, урегулированных нормами права, а также отдельные аспекты поведения и действия, требующие правовой регламентации или правовой оценки» [3]. Р.С. Байниязов определяет правосознание как духовную целостность правовых и отчасти общесоциальных идей, взглядов, представлений, убеждений, чувств, эмоций, настроений и т. д., идейно и психологически отражающую и осознающую правовые феномены [4]. А.А. Тамберг понимает под правосознанием совокупность идей, чувств, убеждений индивидов или частей общества относительно права и его роли. Отводится большая роль правосознания в осмыслении и восприятии правового регулирования, осознания верховенства закона; организации правомерной деятельности; соотношении правовых ценностей с иными, например рассмотрение справедливости в праве [5].

Другими словами, структура правового сознания представляет собой единство рационального, эмоционального и оценочного в правовой деятельности человека. Они взаимопредполагают, взаимодополняют друг друга, образуя единство в деятельности человека и социальной группы как основы их правовой деятельности. В современной научной литературе их

взаимосвязь представлена следующим образом: правовой менталитет равен правосознанию, правовой менталитет не входит в правовое сознание, правовой менталитет – часть правосознания, правовой менталитет шире правосознания. Все эти аспекты соотношения правосознания и правового менталитета довольно подробно систематизированы в работе В.А. Рыбакова [6]. Например, по мнению К.А. Сигачева: «Соотношение правосознания и правового менталитета отличается сложностью, которое подчас трудноопределимо и духовно неоднозначно. В самом общем виде данное соотношение, на наш взгляд, можно определить так: по объему, правосознание уже правового менталитета, который включает в себя и правосознание, и обычаи, и традиции народа, и законодательство государства. Правовой менталитет не может рассматриваться как составная часть правосознания» [7]. Однако, в высказываниях К.А. Сигачева присутствует мысль о том, что правовой менталитет не входит в правосознание, поскольку он по объему больше, чем правосознание. Целое несводимо к своим частям, большое не может быть частью малого. Но это по логике, а как быть, если рассматриваемое явление носит интегральный характер, где рациональные и эмоциональные, сознательные и бессознательные, волевые воображения и интуиция причудливым образом сочетаются в деятельности человека и социальной группы. В этой связи В.А. Рыбаков задает вопрос следующим образом: «может ли менталитет не входить в правосознание, если он представляет собой стереотипы мышления, способность воспринимать окружающий мир, присутствует в сознании в

качестве основы идеологических характеристик правосознания, является глубинным его слоем? Тем более, что правосознание и правовой менталитет автор рассматривает как диалектическую связь содержания и сущности, т. е. одного явления» [8]. Некоторые исследователи рассматривают правовой менталитет, как проявление коллективного бессознательного. Согласно мнению А.А. Гирька «правовой менталитет не может рассматриваться как составная часть правосознания. Он занимает свое, особое место в структурах общественного сознания. В правовой менталитет входят «потаенные», «неявные» стереотипы мышления и поведения людей, отличающие ту или иную социокультурную общность от других. Это наиболее глубинный слой сознания, ее потаенный уровень, который в значительной степени смыкается с бессознательным правовым уровнем, так называемой памятью народа о прошлом, с которой рождается человек» [9].

Вместе с тем, правовой менталитет составляет глубинную основу правового сознания и определяет специфику его содержания. Другими словами, правовой менталитет и правовое сознание образуют целостное единство в правовой деятельности человека и социальной группы для познания правовых отношений. Как замечает А.Ю. Мордовцев «правовой менталитет, как наиболее глубинный и весьма устойчивый уровень отражения имеющих место в конкретном социуме, этносе или типе цивилизации правовых феноменов, реалий юридической деятельности является основой формирования национального правового сознания, определяет неповторимый коло-

рит и специфику содержания последнего, характер его проявлений. Между этими явлениями, принадлежащими социоправовому миру определенного народа, обнаруживается органическое единство и взаимосвязь» [10].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы: во-первых, правовой менталитет лежит в основе правосознания и влияет на его содержание; во-вторых, правовой менталитет является низшей ступенью восприятия правовой действительности; в-третьих, структурными элементами правового менталитета являются правовые стереотипы, ценностно-правовые ориентации и установки; в-четвертых, правовой менталитет представляет собой определенную направленность национального правового сознания, является психологической основой положительного национального права [11, с. 35–36]; в-пятых, в правовом менталитете общества коренятся исходные культурно-исторические основы национальной правовой культуры [12]; в-шестых, правосознание и правовой менталитет являются взаимосвязанным явлением, и они взаимодополняют друг друга. Взаимодополнение происходит на сущностном, качественном уровне, затрагивая как структуру сознания, так и менталитета. Поэтому правовой менталитет можно рассматривать как интегральное понятие, которое связано с духовно-психическим, интеллектуально-эмоциональным миром человека, затрагивающее такие сферы человеческой деятельности, как мысль, образ мысли, склад ума, мышление, умонастроение, мироощущение, мировосприятие, миропонимание. Они, по сути, являются стержнем, скелетом

человеческой деятельности и определяют ее направленность и нацеленность на внешний мир. По большому счету от этого зависит стабильность правовой системы, эффективность применяемых законов, функционирования и развития самой правовой системы. Правовой менталитет выступает «генетическим кодом» права и является своего рода парадигмой изменения правовой культуры в целом.

Также, в современной научной литературе основными функциями правового менталитета принято называть следующие функции: познавательные, оценочные, регулятивные, защитные и коммуникативные и т. д. Каждая из них в структуре правового менталитета выполняет определенную функцию. Например, оценочная функция направлена, прежде всего, на оценку существующих норм права. В нем всегда присутствует оценочное суждение, позиция, мнение и отношение субъекта к праву, закону и правовой действительности, т. е. происходит сравнение прошлого с настоящим, выявляются и определяются системы мер по устранению существующих недостатков. Оценочная функция также складывается из согласия, порицания, отрицания, утверждения, поддержки и сомнения. Такое психологическое измерение в структуре правового менталитета имеет особое значение, поскольку от этого зависит принятие или непринятие изменений, которые происходят в сфере правовой действительности. В зависимости от характера развития данной функции правового менталитета принято выделять следующие ее уровни: гносеологические, ценностные, прагматические и логические.

Или же, регулятивная функция правового менталитета. Данная функция, по мнению некоторых, может быть реализована посредством осознания недостатков, присущих конкретному правовому менталитету того или иного общества, и их преодоления, так и на законодательном уровне посредством введения специфических правовых норм, направленных на преодоление возможных правонарушений, злоупотреблений, вытекающих из особенностей правового менталитета [13].

Иначе говоря, регулятивная функция правового менталитета в определенной степени будет зависеть от того, как будет решен вопрос о соотношении морали и права, закона и совести. Поскольку коллизии между правом и моралью, законом и совестью вносят свои коррективы в траекторию развития правового менталитета.

В правовом менталитете особое место занимает функция сохранения (защитная). Она выражается в сохранении прошлого, удержание его в новом, как основа последующего развития. Надо сказать, что старые признаки не переходят непосредственно в новое, они видоизменяются, перерабатываются, переосмысливаются с учетом потребности новой реальности, и входят в структуру бытия правовой действительности.

Обеспечение преемственности правовых ценностей и норм является ее лейтмотивом в правовом менталитете. К нему можно отнести язык права, стиль мышления, образ восприятия правовой действительности, формы их осмысления и понимания. Как замечает А.Ю. Мордовцев: «... стиль юридического мышления чаще всего сохраняет свою специфику и транс-

лируется практически в «нетронутом» виде из поколения в поколение его носителей до тех пор, пока не разрушен адекватный ему цивилизационный механизм, продуцирующий и постоянно воспроизводящий способы и формы осмысления и понимания всего происходящего в правовом (национальном) поле. [14, с. 39–41].

Таким образом, анализ функции правового менталитета позволяет нам сказать, что правовой менталитет и его развитие связано с социально-историческими условиями соответствующего общества, и представляет собой основу правовой культуры, правового сознания и правового мышления личности социальной группы, общества в целом.

В структуре правового менталитета особое место занимает правовые стереотипы. Они влияют на поведение людей, формируют устойчивые мнения о правовых явлениях, влияют на отношение людей к нормам права, существующим законам и правопорядкам. Надо сказать, что стереотипы могут быть подвергнуты изменению или разрушению. К примеру, с точки зрения современного правового менталитета нельзя считать собственное признание правонарушителем своей вины «царицей доказательств». Хотя, такой стереотип, выработанный репрессивной юстицией, к сожалению, продолжает существовать до сих пор. Он еще жив и можно встретить их на практике. Вытеснить их из правового менталитета оказывается не так просто. Наряду с вытеснением старых, отживших стереотипов начинают утверждаться позитивные стереотипы. Они успешно усваиваются, укореняются в правовом менталитете. К примеру, к

позитивным стереотипам можно отнести «презумпцию невиновности», «состязательность, открытость и прозрачность судебного разбирательства» и т. д. Они как принципы правосудия начинают влиять на правовой менталитет в позитивном ключе.

Наряду с этим, в правовом менталитете можно встретить негативные стереотипы. К ним можно отнести такие распространённые стереотипы, как например, «о невозможности полноценной защиты прав и свобод граждан органами внутренних дел», «об отсутствии независимости судьи», «об отсутствии честных судей», «их продажности», «коррупционности», «грубости сотрудников правоохранительной системы» и т. д.

Указанные стереотипы могут стать источником разногласия и препятствовать правильному формированию правового менталитета общества в целом. Также, следует помнить, что отрицательные стереотипы препятствуют налаживанию нормальных отношений между обществом и органами правосудия. Отсутствие нормальной коммуникации может формировать однобокое представление о судебной власти, формируя негативный имидж, в глазах общественности.

Таким образом, в правовом менталитете правовые стереотипы базируются не на фактах, а на мнении, сведениях, истинность которых не доказана; во-вторых, правовые стереотипы подразделяются на позитивный и негативный, и носят устойчивый характер. Их устойчивость обусловлена наличием потребности со стороны правовой культуры и поведения людей. В-третьих, правовые стереотипы тесно связаны с правовыми ус-

тановками. Эти установки фиксированы в законодательстве, представляют собой определенные ценности и являются элементами правовой культуры. В-четвертых, правовые стереотипы влияют на формирование имиджа. Если правовые стереотипы являются позитивными, то формирование имиджа происходит в позитивном ключе, а если нет, то все наоборот, т. е. в негативном формате. В-пятых, правовые стереотипы, как средство отражения правовой реальности в правовом менталитете должны быть изучены более основательно, всесторонне, чем сейчас, особенно со стороны философии права, психологии права, теории государства права.

В структуре правового менталитета принято уделять особое внимание изучению ценностно-правовых установок. Правовые ценности в жизни человека и общества имеют огромное значение, и они закреплены в нормативных актах и входят в предмет правового регулирования. К ним, прежде всего, относятся такие ценности, как свобода, справедливость, равенство, законность и т. д. Формирование этих ценностей в правовом менталитете имеют свои особенности. Эти особенности, прежде всего, обусловлены уровнем исторического развития того или иного общества, состоянием права и морали, правовой культуры. Например, в правовом менталитете казахстанцев справедливость, свобода, нравственность укоренены не сегодня, и не вдруг, а они в истории народа уходят вглубь веков, и дают о себе знать каждый раз, когда речь заходит о праве и законе. Они, как живительные источники права пульсируют в правовом менталитете казахов, определяя пове-

денческие векторы их развития. Как замечал, академик С. Зиманов в своих 10-томных исследованиях «Древний мир права казахов»: «В рамках общего казахского кочевого общества и его миро-правопонимания формировались несколько особо, на другом секторе – в другой орбите кочевого общества, где были развиты институты степной демократии с акцентом на моральные их ценности, была сильна роль правосудия и риторики, как средство обоснования состязательности суждений, а также были ценимы чувства и приверженность кочевников к свободе самоуправления и самоутверждения. В казахской обычно-правовой системе отработан целый пласт принципов и норм, определяющих суть и статус судьи-бия, которые прочно вошли в правовое сознание народа, и составляли во многом содержание его традиционного менталитета. Они сформулированы в кратких и выразительных изречениях-формулах: «Атаның баласы болма, адамның баласы бол» – «Не будь сыном только своего отца, а будь сыном человека»; «Туғанына бұрғаны – биді құдай ұрғаны» – «Нет больше божеской кары для бия-судьи, чем его пристрастие в пользу родственника»; «Таста тамыр жоқ, биде бауыр жоқ» – «Камень не имеет корня, также и бий не имеет родственника». Истина и справедливость, стремление к их постижению были фундаментальными основами судопроизводства и выносимых судебных решений биев, основанных на нормах Казахского права: «Атаңның құлы айтса да, әділдікке басыңды и» – «Поклонись справедливости, если она высказана даже и рабом твоего отца»; «Тіл жүйрік емес, билікте шын жүйрік» – «В красноречии важна выра-

зительность, но ценнее – истина». Поведенческая установка для бия-судьи, утвердившаяся в казахском праве, как правило, выраженная в кратких выразительных изречениях-формулах, имела и моральную и императивную силу. Ее основная норма гласила: «Тура биде туған жоқ, туғанды биде иман жоқ» – «У беспристрастного бия не бывает на суде «своих» и «не своих», а если он обзавелся ими, то он теряет святость своего сана»; в дополнение к ней: «Туғанына бұрғаны – биді Құдай ұрғаны» – «Судья, принявший сторону своего ближнего – это измена перед Всевышним» [15].

Такой историко-культурный анализ ценностно-правовых установок в правовом менталитете казахов позволяет сказать о необходимости и важности разворачивания запакованных мыслей в обычном праве казахов и взглянуть в сущность права шире, чтобы преодолеть сложившийся нормативизм в понимании и интерпретации права. И сделать вывод, что нравственность и право в правовом менталитете теснейшим образом переплетены друг с другом, их ментальные корни кроются в миропонимании казахов. Следовательно, отношение их к законам, правовым нормам, предрасположенность их к восприятиям содержания нормы права должны исследоваться с учетом этой ментальной особенности. Более того, в правоприменительной практике, наряду с использованием нормы законов возникает необходимость шире использовать и больше опираться на нравственные ценности общества. Поскольку, в правовом государстве законодательные нормы максимально сливаются с социально-культурными и нравственными установками. Регу-

лирование правовых конфликтов только на основе законодательных норм не дает того ожидаемого результата, поскольку регулирование внешними требованиями не затрагивают фундаментальную основу правового менталитета. Поэтому гармоничное соче-

тание внешнего и внутреннего закона становится велением времени. Иначе говоря, соединение закона и совести в правовом менталитете способствует утверждению справедливости в обществе в целом.

Список использованных источников

1. Овчиев Р.М. Правовая культура и российский правовой менталитет. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 10.
2. Бойко Л.Н. Эффективность права под углом национального правового менталитета // Журнал российского права № 5 – 2009 С.135.
3. Щегорцев В.А. Социология правосознания / В.А. Щегорцев. М.: Мысль, 1981. С. 28.
4. Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России. Саратов, 2008. С. 78–79.
5. См.: Тамберг А.А. Правосознание в трансформируемой России: сущность, эволюция, преемственность: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 14.
6. Рыбаков В.А. Правосознание и правовой менталитет // Вестник Омского университета Серия «Право». 2017. №3 (52) С. 6–11.
7. Сигачев К.А. Определение правового менталитета // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2008. – № 1. – С. 22.
8. Рыбаков В.А. Правовой менталитет и преемственность в праве // Правоприменение 2017. Т. 1, № 2. С. 12–18.
9. Гирько А.А. Влияние российского менталитета на правовое сознание граждан в современных условиях: автореф. дис. ... канд. филос.наук. – Ставрополь, 2006. – URL: <http://search.rsl.ru> (дата обращения: 15.02.2017). С.14.
10. Мордовцев А.Ю. Российская государственность в ментально-правовом измерении: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов на /Д., 204. – С. 25.
11. Байниязов Р.С. Правосознание и российский менталитет / Р.С. Байниязов // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 31–40/
12. Рыбаков В.А. Правовой менталитет и преемственность в праве// Правоприменение. 2017. Т. 1, № 2. С. 12–18.
13. Рыбаков В.А. Правовой менталитет и преемственность в праве // Правоприменение. 2017. Т. 1, № 2. С. 15.
14. Мордовцев А.Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: Культур антологические проблемы / А.Ю. Мордовцев // Правоведение. – 2003. – № 2 (247). – С. 38–48.
15. Зиманов С. Мир права казахов «Жаргы» – уникальная система права. //«Жаргы - журнал «ЮРИСТ – Zakon.kz» <https://journal.zakon.kz> > Ноябрь, № 11, 200.